

С легким вдохом душа Хранителя Дхармы вылетела прямо в его руку из руки Цин Яньцзин.

Огонь сердца Цинляня внезапно вспыхнул, погрузив в него утку-хранителя.

"Какие!!!"

Заковывая душу разными огнями, такая боль гораздо страшнее самого жестокого наказания.

Утка-Страж скорбно завывала, и чрезвычайно болезненный голос непрерывно доносился до Юньланыцзуна, заставляя скальпы бесчисленных людей онеметь.

«Гулу!» Цзя Синтянь сглотнул слюну, и в его глазах появился намек на панику.

Метод Лу Юньсяо несколько успокоил его.

«Странный огонь сжигает душу, такая боль...» Фа Ма весь задрожал. По сравнению с тем, что сейчас делает Лу Юньсяо, так называемое физическое наказание не стоит упоминания.

Самое болезненное наказание — это проникнуть прямо в душу, чем и занимается сегодня Лу Юньсяо.

«Этот ребенок действительно может мучить людей? Что-то не так».

Хай Бодонг погладил подбородок, в его глазах мелькнуло задумчивое выражение.

Конечно, он лучше всех знает детей, которых вырастил.

Хотя Лу Юньсяо был решителен в убийстве, он обычно очень просто убивал людей и редко мучил врага.

Кроме того, он впервые увидел то, что произошло сейчас.

«Есть ли какая-то глубокая ненависть между этим ребенком и этим Дворцом Души?»

Хай Бодонг втайне догадался.

«Это хорошо, это хорошо, хахаха!» По сравнению с шоком остальных, Юнь Шань громко

рассмеялся.

«Страж Ву осмелился заманить в ловушку мою секту Юньлань, даже осмелился обмануть эту секту, это заслуживает такого конца».

Юнь Шань безрассудно и беззаботно смеялся, Защитник Дхармы не только обманул Юнь Ланьцзуна, но и обманул его, используя как щит, ненависть к Утке Дхармы в его сердце была чрезвычайно сильна.

В этот момент, видя, как Лу Юньсяо так мучает опекуна, его сердце было сладким, как мед, и даже смотреть на лицо Лу Юньсяо было немного приятно для глаз.

«Юньсяо, он такой враждебный, это нехорошо».

В глазах Юнь Юнь появилось небольшое беспокойство: если она будет слишком долго держать в своем сердце такой свирепый дух, она навредит себе.

«Кажется, мы должны просветить его сегодня вечером и помочь ему разрешить враждебность, иначе он станет более безжалостным и экстремальным в своих действиях».

Юн Юн тихо пробормотал в ее сердце.

Другие, возможно, не смогут убедить Лу Юньсяо, но она должна быть в состоянии.

Лу Юньсяо все еще заботились о ее словах.

Можно также послушать, что она сказала.

Большое дело, большое дело, позволить Лу Юньсяо еще немного поиздеваться над ним. В то время он был очень разговорчивым.

Подумав об этом, красивое лицо Юн Юня не могло не порозоветь.

"затяжка!"

Боевой Ци заколебался, и пламя снова стало намного сильнее.

Защитник Дак боролся с пламенем сердца Цинляня, и хриплое кукареканье завывало, как ворона, от которого у всех побежали мурашки по коже.

Звук был резкий и пронзительный, как сломанный гонг, его можно было назвать волшебным звуком, и людям от него было крайне не по себе.

Выражение лица Лу Юньсяо было безразличным, а в его глазах было небольшое удовольствие.

В течение многих лет он хранил свое имя инкогнито, скрывал свою личность и скрывался в Тибете. Все это было благодаря роду души. Его скрытая обида на род души и дворец души уже глубоко укоренилась в его сердце.

Нынешнее поведение — не что иное, как немного гнева в моем сердце.

Если у вас есть гнев, вы должны дать ему выход, иначе он легко повлияет на ваше настроение, если вы будете долго сдерживать его.

Юн Юн беспокоился, что он станет более безжалостным и экстремальным, но на самом деле это не так.

У него, естественно, есть свои представления о том, как контролировать свои эмоции.

Чувствуя, что неприятный запах изо рта в этот момент пойдет на пользу его настроению, он, естественно, так и сделал.

Возможно, он не сможет мучить других, ведь убивать людей — это не более чем кивать головой.

Но он не будет ни в малейшей степени снисходителен, имея дело с такими парнями, как Soul Palace, которых больше нельзя назвать людьми.

Эти ребята, пусть так просто умирают, им реально дешево.

С их преступлениями сотни смертей мало.

Мучить его еще более безобидно.

Огонь в сердце Цинляня яростно горел, и душа Хранителя Дхармы быстро увядала со скоростью, почти видимой невооруженным глазом.

Выходящая аура становилась все слабее и слабее.

Если ты не прекратишь сражаться, я боюсь, что Хранитель Дхармы будет стерт с лица земли.

"Хм!"

Лу Юньсяо тихо фыркнул, и огонь в сердце Цинляня медленно рассеялся.

Взмахом левой руки он достал нефритовую бутылку, запихнул в нее душу Утино Стража, а затем запечатал горлышко бутылки кольцом огня сердца зеленого лотоса.

В этой нефритовой бутылке была заключена душа Утино Стража.

Приведя в порядок защитников, Лу Юньсяо посмотрел на другую сторону, где королева Медуза и «Сяо Ян» все еще яростно сражались.

«Сяо Ян» является вершиной секты пятизвездочного боя, но у него другой огонь, который не слабее, чем у обычной секты шестизвездочного боя.

Четырехзвездочный Доузонг королевы Медузы обладает пиковой силой, но ее телосложение крепкое, что также сравнимо с шестизвездочным Доузонгом.

Битва между ними была точно такой же, как и у их противников.

Однако «Сяо Ян» — это, в конце концов, тело души, а сила души постоянно расходуется, и в конце концов победителем определенно станет королева Медуза.

Но чтобы победить, нужно много времени, а Лу Юньсяо не может терять столько времени.

«Кайер, уйди с дороги».

Раздался тихий крик, и сражавшаяся королева Медуза быстро попятилась.

Лу Юньсяо встал прямо, его правая рука с яростной силой ладони направилась к «Сяо Яну», чтобы безжалостно подавить его.

"Разбитая звезда, гасящая душу правителя!"

Выражение лица «Сяо Яна» изменилось, и Сюань Чжунчи нанес еще один резкий удар.

Однако это было совершенно бесполезно, нефритово-белая ладонь Лу Юньсяо легко разорвала свет, а затем приземлилась на «Сяо Янь».

Сяо Ян перевернулся вверх ногами и ударился о площадь, издав сильный звук, и все его тело

было прямо погружено в глубокую яму.

Но Лу Юньсяо прямо схватил прозрачное тело души.

Это тело души, естественно, Яо Чен.

Лу Юньсяо достал нефритовую бутылку и символически засунул в нее Яочэня.

Нет возможности, если действовать, то придется играть полный сет.

Запечатав горлышко бутылки огнем сердца Цинляня, Лу Юньсяо убрал ее, его взгляд был подобен мечу, и он легко пронесся по площади.

"Шуа!"

"Шуа!"

Раздались два последовательных звука, и Королева Медуза и Цин Яньцзин встали по обе стороны от тела Лу Юньсяо.

Как будто это было согласовано, три ауры были беззастенчиво освобождены.

Вся площадь была окутана ужасающей силой этих троих.

Ученики Секты Туманного Облака были лучше, потому что они не были нацелены на них. Хотя принуждение, которое они чувствовали, было сильным, оно не было смертельным. Даже если бы они слегка опустили головы, с ними все было бы в порядке.

Однако о Цзясин Тяньфаме и других заботились вальяжно, каждый из них был окоченевшим, с холодным потом на лбу, а в глубине души им даже хотелось ползти.

Комбинация этих трех аур на самом деле мало чем отличается от Доу Цзуна, достаточно, чтобы заставить их дрожать от страха.

По мере того, как аура становилась все более и более тиранической, Цзя Синтянь и Фа Ма дрожали, угнетение было подобно мощи неба, даже с их силой сражающегося императора они не могли противостоять ему.

Их обиды бешено выплескивались, яростно сопротивлялись, их старые лица покраснели.

Внезапного угнетения было то, чего никто не ожидал.

Но те, кто был немного поумнее, также понимали намерения Лу Юньсяо.

Это потому, что у них есть чем заняться, поэтому их нужно сначала запугать, а потом они могут легко делать дела.

Глаза Юнь Юнь замерцали, думая об стремлении Лу Юньсяо объединить Империю Цзя Ма. Она была немного лучше осведомлена о действиях Лу Юньсяо.

«Юньсяо, этот парень действительно решителен в своих действиях. Он только что разгадал зверя-хранителя и тело души во Дворце души, и он хочет напасть на королевскую семью».

«Тем не менее, это тоже хорошо. С импульсом победы над двумя основными боевыми сектами, престиж Юньсяо в этот момент находится на пике. Принятие мер в это время действительно даст вдвое больший результат с половиной усилий».

Юн Юнь тихо пробормотал в ее сердце, хотя она не любит драться и у нее мягкий характер, это не значит, что она дура.

Наоборот, она довольно умна и хорошо понимает мысли Лу Юньсяо.

С мыслью в голове Юнь Юнь не могла не взглянуть на Лу Юньсяо, которая была в воздухе.

В этот момент Лу Юньсяо улыбался с нежным выражением лица, и он не мог видеть яростного взгляда, когда только что стрелял.

Звездные глаза моргнули, увидев, что Цзя Синтянь и его группа действительно, похоже, больше не могут держаться, Лу Юньсяо посмотрел на Медузу и Цин Яньцин рядом с ним один за другим.

Две женщины мгновенно поняли друг друга, и все трое одновременно сбавили обороты.

Принуждение, охватившее аудиторию, рассеялось в одно мгновение, и Цзя Синтянь и остальные внезапно расслабились, как будто утопающий внезапно приземлился, сделал несколько вдохов и не мог не вытереть пот со лба.

Принуждение только что заставило их почувствовать своего рода бессилие всем телом и разумом.

Страшное угнетение, подобное силе Божией, заставляло их задыхаться, как будто они вот-вот задохнутся, и это чувство было действительно ужасным.

В этот момент они посмотрели в глаза Лу Юньсяо и остальных троих с оттенком страха.

Лу Юньсяо сделал шаг вперед и встал в воздухе, заложив руки за спину, и его чистый голос медленно разнесся по площади.

«Всем, у меня есть кое-что, чтобы объявить сегодня. Я собираюсь создать новую силу под названием Облачные Врата. Интересно, заинтересованы ли вы в присоединении?»

Лу Юньсяо улыбнулся, но его острый, как меч, взгляд пронесся по полю, заставив сердца всех одновременно подпрыгнуть.

Приговорив Тианфу Ма и остальных почти одновременно почерневших, вы не выглядите приглашением.

Три воюющие секты перепугались в воздухе, это ли не явная угроза и принуждение?

«Наша секта Туманного Облака желает присоединиться к Облачным Вратам!» Как только Лу Юньсяо закончила говорить, Юнь Юнь повторил.

Это было то, что они обсуждали. С тех пор, как Лу Юньсяо начала, она, естественно, будет первой, кто поддержит это.

— Нимма, — Цзя Синтянь и Фа Ма одновременно дернули губами, ребята, вы снимаете штаны и пукаете.

Разве вы не меняете название Юньланыцзун, а затем насильственно аннексируете нас, и вы все еще делаете это у нас на глазах?

Кто, черт возьми, этого не видит?

«Наша семья Mittel также хочет присоединиться к Cloud Gate».

С этой стороны Хай Бодонг тоже говорил с улыбкой.

Как Лу Юньсяо мог не вмешаться в силы, созданные Лу Юньсяо?

Это ребенок, которого он воспитал, кроме того, наложница их семьи Я все еще женщина этого ребенка, как они близки,

Могут ли они после присоединения потерять свою семью Миттель?

Этого не существует.

Вы должны присоединиться, глупо не присоединиться.

«Старик ледяной, бессовестный».

Цзя Синтянь и Фа Ма снова выругались одновременно, кто не знает, что Лу Юньсяо был воспитан вами?

Вы не уверены, что присоединитесь?

Как он может тебя потерять?

Бессовестный старик Бинг, ты поставил нас в невыгодное положение, открыв рот.

Присоединяйтесь, оно, должно быть, не хочет, в конце концов, как можно так легко по своей воле поглотить собственный фундамент других.

Но если вы не согласны, просто откажитесь, это...

Глядя на трех Доу Цзун в небе, а затем на Юнь Юня и Юнь Шань, которые смотрели друг на друга, было трудно произнести эти слова.

Если вы не согласны, можете ли вы покинуть Секту Туманного Облака сегодня?

Цзя Синтянь и Фа Ма посмотрели друг на друга, чувствуя себя немного встревоженными.

«Наша семья Налан также хочет присоединиться к Cloud Gate».

Наланджи очень хорошо осведомлен о текущих делах, поэтому он сам решил присоединиться.

Лу Юньсяо кивнул, а затем решил проигнорировать это.

Он не обращал внимания на семью Налан, если бы не Налан Янран, он даже не стал бы кивать головой.

Его целью всегда были два бегемота, королевская семья и гильдия алхимиков, особенно

гильдия алхимиков, которую нужно было положить в карман.

Управление гильдией алхимиков эквивалентно управлению бесчисленным количеством алхимиков, что самоочевидно для будущего развития Cloud Gate.

«Президент Фа Ма, что вы думаете?»

— спросил Лу Юньсяо с легкой улыбкой.

«Маленький друг Юньсяо, ты смущаешь моего старика. Как мы все знаем, наша гильдия алхимиков всегда была нейтральной и не присоединится ни к каким силам».

Фа Ма говорил с горечью, делая последнюю предсмертную борьбу.

«Правильно, — сказал Лу Юньсяо с улыбкой на лице, — президент Фа Ма, вот у меня есть набор древних формул для развития души, которые могут укрепить душу и помочь алхимикам прорваться через ряды. не знаю, интересно ли тебе».

"Это правда?" Глаза Фа Ма расширились. Он застрял на уровне пикового алхимика пятого ранга, потому что сила его души недостаточно сильна. Если он сможет получить эту формулу развития души, он сможет прорваться к шестой ранг Сказал, что это наверняка.

Фармацевт шестого класса, это его самое большое желание в большей части его жизни.

«Естественно, иначе президент Фа Ма думает, почему я могу достичь шестого ранга высшего фармацевта в таком возрасте?»

Лу Юньсяо загадочно улыбнулся и вытащил неопровержимые доказательства.

«Если это так, я могу убедить старейшин гильдии алхимиков.» Глаза Фа Ма загорелись, когда он получил подтверждение, но он сказал терпеливо и взволнованно.

«Ха-ха, президент Фа Ма, просто не волнуйтесь, пока Гильдия алхимиков официально присоединится, искусство души будет предлагаться обеими руками».

Лу Юньсяо рассмеялся, он знал, что Гильдия Алхимиков уже сделала это.

Его глаза слегка сместились и снова переместились на тело Цзя Синтянь.

«Маленький друг Юньсяо, у тебя действительно хорошие навыки. Ты даже можешь подчинить себе гильдию алхимиков. Я восхищаюсь тобой».

Цзя Синтянь вздохнула.

Все остальные силы склонили головы, и трудно было полагаться на него одного как на королевскую семью.

Только теперь он понял, почему Лу Юньсяо не хотел Яойе и Яоюэ, потому что, если бы он хотел их, Лу Юньсяо было бы трудно сделать ход.

Этот малыш молод, но амбиции у него велики, а запястье не обычное.

Самое непостижимое — подавлять других силой.

Это действительно замечательно.

Глава 463

«Цзялао — это абсурд, я не знаю, что думает Цзялао?»

Лу Юньсяо слегка улыбнулся и спросил.

С горьким старческим лицом Цзя Синтянь тихо вздохнул и спросил: «Тогда какие гарантии маленький друг Юньсяо может дать нашей королевской семье?»

Не присоединиться?

Это больше невозможно.

Глядя на ситуацию Лу Юньсяо, отказ от присоединения был бы равносильен смерти.

Может быть, даже вся королевская семья будет уничтожена.

Даже если это шаг назад, Лу Юньсяо не сделал этого, но как только Юньмэнь будет основан, в будущей Империи Цзя Ма, королевская семья также не будет иметь ни малейшего права голоса, можно сказать, что она существует только по названию. .

Поэтому действительно лучше присоединиться к Облачным Вратам, не говоря уже о спасении своей жизни, а наследие клана Яо можно сохранить в неприкосновенности.

Как бы то ни было, трон клана Яо тоже был узурпирован тогда, и хотя жаль кончать так сегодня, это не совсем неприемлемо.

Более того, дело не в том, что Лу Юньсяо не дает преимуществ, если преимущества достаточно велики, то присоединение к Cloud Gate будет не намного хуже, чем раньше.

«Гарантия королевской семье, пока королевская семья официально присоединится к Облачным Вратам, а Идеальная Разрушающая Таблетка Цзун будет предложена обеими руками, тогда есть надежда для старого Доу Цзуна. В то же время я обещаю, что в течение трех лет, у королевской семьи будет еще две электростанции Доу Хуана. Достаточно ли этой искренности?»

Лу Юньсяо сказал с улыбкой.

В течение трех лет было нетрудно обучить двух Доу Ванов, чтобы они стали Доу Хуанами, основываясь на его текущих навыках алхимии.

«Маленький друг Юньсяо это серьезно?» Глаза Цзя Синтяня загорелись, и это благотворное воздействие проникло в его сердце.

Прорваться через Доу Цзун — величайшая цель его жизни.

В то же время это также позволило бы королевской семье иметь еще две электростанции Dou Huang в течение трех лет, что также тронуло его сердце.

Цзя Синтянь вполне доволен этим условием.

Конечно, если вы недовольны, ничего не поделаешь, можно ли протестовать?

Цзя Синтянь очень ясно знает, кто нож, а кто рыба, так что давайте примем это, как только это будет хорошо.

В конце концов, присоединиться к Cloud Gate не стыдно, раз, два, три... В команде сидят несколько экспертов Доу Цзун.

Присоединиться к такой силе еще можно.

Более того, как первая группа присоединившихся, они точно смогут занять место в Cloud Gate.

Когда придет время, Облачные Врата расширят и присоединят к себе все окружающие империи. Как член Облачных Врат, сила их клана Яо может быть намного больше, чем когда их

почитали как предков в Империи Цзя Ма.

В конце концов, нынешняя королевская семья в порядке в империи Цзя Ма, но на всем Северо-Западном континенте — ничто.

Теперь есть возможность распространить влияние.

Подумав об этом таким образом, Цзя Синтянь почувствовала себя намного спокойнее.

«Конечно, это правда, я никогда не лгу».

Лу Юньсяо слегка улыбнулась.

«Ха-ха, в таком случае наша королевская семья тоже желает присоединиться к Облачным вратам, и мы попросим мастера врат позаботиться об этом в будущем».

Цзя Синтянь засмеялся и сказал.

«Легко сказать, что каждый, кто присоединится к Cloud Gate сегодня, станет старшим членом Cloud Gate. Глава этих ворот создаст совет старейшин, и каждый, кто присоединится сегодня, получит место».

«Обычные дела решает глава секты, но когда глава секты отсутствует, лицо, назначенное главой секты, и старейшины обсуждают и принимают решения вместе».

«В то же время Совет старейшин имеет право вето. Если одновременно возражают более двух третей членов Совета старейшин, они могут отклонить решение владельца двери».

«Я не знаю, что вы думаете об идее этого мастера секты?»

«Мастер секты Шэнмин!» Цзя Синтянь, Фа Ма и другие посмотрели друг на друга, и в их глазах вспыхнула радость.

Они думали, что Лу Юньсяо будет своевольным, но они не ожидали, что Лу Юньсяо даст им какую-то власть.

Когда глава секты отсутствует, люди, назначенные главой секты, обсуждают и принимают решения со старейшинами. Как старейшины старейшин, они обладают большой властью.

Это сделало их немного счастливыми.

«Хозяин, у старика есть еще одна бесчувственная просьба».

Цзя Синтянь закатил глаза, сложил руки и сказал:

«Если у вас есть что сказать, пожалуйста, скажите мне.» Лу Юньсяо махнул рукой и сказал.

«Две внучки старика очень восхищаются мастером секты и вызвались быть горничными перед мастером секты, заботясь о повседневной жизни мастера секты, и попросили мастера секты согласиться».

«Это...» Лу Юньсяо был ошеломлен на мгновение, но он не ожидал, что Цзя Синтянь скажет это.

Две внучки заявили, что их выгнали в служанки, даже глазом не моргнув, они действительно заслужили быть членами королевской семьи и были очень решительны в плане политических средств.

Это высокопоставленная принцесса в прошлом, пусть снизойдет до служанки?

Надо сказать, что сердце Цзя Синтяня действительно безжалостно, и, чтобы получить более высокий статус, он также может быть безжалостным и использовать свою внучку в своих интересах.

«Цзя Лао, это кажется немного неуместным, две принцессы с золотыми ветвями и нефритовыми листьями, как они могут быть горничными с низким статусом?»

Лу Юньсяо покачал головой и сказал.

«Слова привратника неверны. Для них честь, что две внучки старика будут служанками перед косяком привратника».

«Более того, глава секты имеет благородный статус, так как же обычные служанки могут иметь квалификацию, чтобы служить главе секты? Две внучки старика неплохие, и статус у них неплохой. Они самые подходящие кандидатуры. ."

— искренне сказал Цзя Синтянь.

Услышав это, Лу Юньсяо некоторое время молчал, слегка колеблясь.

Это первый день создания Облачных Врат, и кажется немного плохим, если он отвергает Цзя Синтяня, ветерана, без лица.

Этот старик действительно умеет выбирать время.

В другой раз он бы точно отказался, не раздумывая.

Но сегодня самое важное время покорять сердца людей, поэтому он не может быть высокомерным.

«Старик, я действительно заслужила пощечину», — глаза королевы Медузы были холодными, а серебряные зубы стиснуты.

Личной горничной легко попасть в беду, если она повсюду.

У этого старика действительно есть хороший план.

«Хорошо, поскольку у Цзялао благие намерения, главе секты неудобно отказываться, так что давай решим этот вопрос так».

Лу Юньсяо махнул рукой и сказал.

Долго подумав, он все-таки согласился.

На данный момент нам все еще нужно позаботиться об общей ситуации.

«А?» Королева Медуза недоверчиво посмотрела на Лу Юньсяо, ее красивые глаза расширились.

Юнь Юнь тоже широко открыла глаза, не в силах скрыть шок в глазах, Лу Юньсяо действительно согласилась?

«В конце концов, она всего лишь служанка», — мягко объяснил Лу Юньсяо, почувствовав взгляд Королевы Медузы.

«Цин Яньцзин раньше тоже была горничной.» Слова Лу Юньсяо не возымели действия, и в глазах королевы Медузы все еще был холодный взгляд.

«Как они могут сравниться с Цзин'эр, это ты, можешь ли ты быть лучше, чем Цзин'эр сейчас?»

Есть только одна Цин Яньцзин, разве ее несравненная красота сравнима с другими?

«Ты...» Королева Медуза внезапно замерла, она потеряла дар речи от слов Лу Юньсяо.

Внешностью и темпераментом Цин Яньцзин не уступает ей, а сила даже выше ее. В данный момент она действительно не лучше Цин Яньцзин.

«Ты также соглашаешься, поэтому не каждый может сравниться с Цзин`эр».

«Не недооценивайте меня, вы же знаете, какое у меня острое зрение».

Лу Юньсяо сказал со вздохом.

Глава 464

«Хе-хе.» Слушая слова Лу Юньсяо, королева Медуза усмехнулась, все еще глядя на него с холодным лицом.

«Хорошо, Кайер, не говори мне, что не можешь мне доверять?»

Лу Юньсяо беспомощно улыбнулся и сказал.

«Я не могу в это поверить, но разве ты не съел бы мясо, доставленное тебе в рот?»

— холодно сказала королева Медуза.

«Конечно, я не ем. У меня нет недостатка в женщинах. Вам достаточно».

— тихо сказал Лу Юньсяо.

— Я верю, что ты призрак, — фыркнула королева Медуза, слегка наклонив голову, лицо ее было полно недовольства.

Удовлетворит ли этого парня только эти несколько?

Королева Медуза ей не поверила.

Даже если то, что он сказал, было обманом, она не поверила этому.

Суть этого вонючего мужчины — страстное семя, она это давно знала.

Дело не в том, что она действительно не позволит Лу Юньсяо искать его, просто ей действительно не нравятся эти две маленькие сучки из семьи Цзясин Тянь.

Они все еще хотят быть на вершине?

невозможный!

Королева Медуза абсолютно не согласилась с этим пунктом.

«Я не буду много говорить, если вы найдете других людей, но даже если эти две женщины станут вашими личными служанками, вы никогда не должны их трогать. Они самые смертоносные суки».

«Я не хочу сейчас жить хорошей жизнью, потому что они подняли волну».

Раздался слабый голос королевы Медузы.

Может быть, это было потому, что я чувствовал, что мой тон был слишком резким только что, но на этот раз он стал намного мягче.

«Не волнуйся, у меня все еще есть немного концентрации, я тебе обещаю».

Лу Юньсяо слегка улыбнулась.

«Это почти то же самое, но это бесполезно, даже если вы хотите отказаться от своего слова. Юн Юн обязательно поговорит с вами позже. В этом вопросе мы абсолютно согласны».

В тоне королевы Медузы звучала уверенность.

Она и Юнь Юнь — два человека, которые больше всего в сердце любят Лу Юньсяо, и они оба имеют большое влияние на Лу Юньсяо.

Может быть, они не могут остановить Лу Юньсяо в одиночку, но если они оба согласятся, то даже Лу Юньсяо в большинстве случаев не будет игнорировать их мысли.

Ее собственный мужчина, она, естественно, понимает его темперамент.

Услышав это, Лу Юньсяо криво усмехнулся: «Вы двое явно договорились обо мне, но, к счастью, Сюньэр здесь нет, иначе, если бы вы трое вступили в сговор, все было бы в порядке?»

Если эти трое в сговоре, ему действительно нечего делать.

Однако среди трех человек двое ревнивы, один высокомерен, а другой склонен к соперничеству, а у Юн Юна хороший характер, так что они не должны идти одним и тем же путем.

Лу Юньсяо вздохнул с облегчением.

Эти трое ограничивают друг друга, чтобы у него была лучшая жизнь.

Нехорошо, чтобы семья доминировала, Джи Джи.

Лу Юньсяо тайно рассмеялся в своем сердце.

«Сюньэр, Гу Сюньэр?» Королева Медуза тайно нахмурилась, казалось, что это были первые официально подтвержденные отношения Лу Юньсяо с его девушкой.

Для нее это, несомненно, мощная угроза.

«Ну, это Сюньэр, у Сюньэр хороший характер, у вас должно быть что-то общее».

Когда ревнивый маленький хозяин встречается несравненного ревнивого короля, зависит от того, кто из вас лучше.

В оригинальной книге королева Медуза - любовница, которая мешается, и Сяо Ян несет за нее больше ответственности, чем любовь, поэтому она очень умна и сдержанна, и у нее нет большой репутации перед Гу Сюнем. 'эм, первоначальный партнер.

Я просто не знаю, что теперь будет.

Нынешняя Медуза не замужем, у него нет сына, и он тоже очень любит Медузу, как и Юн Юн, держит ее на ладони и гладит, так что Королева Медуза гордится.

Кроме того, Гу Сюньэр не является главным дворцом, так что противостояние между ними двумя будет очень интересным.

«Общая тема? Я надеюсь, что пока нет такой Юн-Юн, которая не соответствовала бы этому королю, все будет хорошо».

Королева Медуза погладила прядь волос на лбу и сказала.

«Да, вы должны соответствовать друг другу», — загадочно улыбнулась Лу Юньсяо.

Цин Яньцзин сбоку увидела эту улыбку, ее веки задрожали, а молодой мастер улыбнулся, мир непредсказуем.

Этот Гу Сюньэр, вероятно, не является экономичной лампой.

Глядя на королеву Медузу, которая, казалось, ничего не знала, рот Цин Яньцзин слегка дернулся. Конечно, даже если она была такой же сильной, как королева Медуза, Лу Юньсяо все равно хорошо устроила ее.

Молодой мастер есть молодой мастер, но, к счастью, у нее нет больших занятий, и она не хочет ни за что бороться, но так намного лучше.

Подумав об этом, Цин Яньцзин вздохнула с облегчением.

Ей было все равно, достаточно было следовать за Лу Юньсяо, а в остальном она не имела к ней никакого отношения.

Хорошо жить простой жизнью.

Лу Юньсяо слегка улыбнулся, а затем его взгляд слегка пробежался по площади со странным светом в глазах.

Объединение всей Империи Цзя Ма было достигнуто сегодня.

...

Секта Туманного Облака, Бэк-Маунтин!

Несколько фигур стояли спокойно, и были какие-то слегка горячие ссоры.

На лице Юн Юнь появилось нетерпеливое выражение, и она смущенно посмотрела на двоих, противостоящих друг другу.

Один - любовь в ее сердце, а другой - учитель, которого она считает своим отцом. Когда эти двое встречаются, она оказывается посередине, и она действительно не знает, что делать.

«Учитель, Юнь Сяо, перестань спорить», — убеждал Юнь Юнь умоляющим голосом.

«Юн'эр, не беспокойся об этом, мы можем решить это сами».

Лу Юньсяо схватила Юнь Юнь, погладила ее слегка спутанные волосы до ушей и тихо сказала:

«Не Чжан, Не Чжан, ты осмеливаешься быть со своим учителем, ты рискуешь позором всего мира».

Видя интимные действия Лу Юньсяо и Юнь Юня, Юнь Шань дунул в бороду и уставился на него, его лицо покраснело, и он был полон гнева.

Он несколько традиционный человек, поэтому, естественно, он не очень понимает эту сцену.

«Хорошо, это мое личное дело, не указывай и не указывай передо мной, дай тебе лицо?»

— сердито выругался Лу Юньсяо.

«Ублюдок, как ты смеешь так со мной разговаривать?» Юнь Шань в этот момент еще больше разозлился.

«Почему бы и нет? Что ты думаешь о себе? Если бы не Юн'эр, я бы даже не стал смотреть на тебя. Ты все еще думаешь о себе как о ком-то другом?»

Лу Юньсяо сказал с усмешкой.

«Ты... ты ублюдок, ты ублюдок», — глаза Юнь Шаня расширились, его грудь быстро вздымалась, явно раздраженная словами Лу Юньсяо.

Если бы он не знал, что сила Лу Юньсяо намного превосходит его, он мог бы уже давно сделать ход.

«Резкий, бессильный и разъяренный», — отрезал Лу Юньсяо и сказал: «Я не хотел объяснять это тебе, но ради Юньэр я неохотно скажу это один раз».

«Между мной и Юн'эр нет никаких отношений мастер-ученик, кроме так называемого поверхностного статуса».

«Наши так называемые отношения мастер-ученик — это просто предлог, чтобы одурачить посторонних».

«Более того, теперь, когда Секты Туманного Облака больше нет, и теперь есть только Юньмэнь, нет необходимости говорить о мастерах и учениках».

«Она Юнь Юнь, я Лу Юньсяо, мы муж и жена, вот и все, кроме этого, никаких других отношений, понимаешь?»

— легкомысленно спросил Лу Юньсяо.

Глава 465

«Ты имеешь в виду, что отношения мастер-ученик между тобой и Юн'эр используются, чтобы обманывать людей?»

Юнь Шань сузил глаза и спросил.

«Иначе, что ты думаешь?» Лу Юньсяо бросил косой взгляд на Юнь Шаня и сказал.

«Хм, даже если это прикрытие, но другие уже знают об этом, как ты собираешься с этим бороться?»

Юнь Шань фыркнул и спросил.

«А как еще с этим бороться, скажи правду».

«Кроме того, я хочу еще раз подчеркнуть. Теперь секты Туманного Облака нет, есть только Облачные Врата. Прежних отношений, естественно, больше не существует. Разве это не легко объяснить?»

«Я сказал «да», но кто в Империи Цзя Ма посмеет сказать «нет»?»

«Что касается этих отморожков, разве они смеют иметь мнение?»

Лу Юньсяо сказал с презрением:

В этом мире, где сила важнее всего, сила есть только у тебя, и ты ничего не можешь сделать.

Он только что был с Юн Юном, кто посмеет возражать?

Пощечина не может убить его.

Осмелятся ли муравьи говорить о драконах?

Почти слишком поздно, чтобы умереть достаточно быстро.

Услышав это, лицо Юнь Шаня слегка дернулось, но он не стал возражать.

Как и Лу Юньсяо, он верил в превосходство силы, поэтому он также знал, что то, что сказал Лу Юньсяо, было очень разумным.

Не говоря уже о том, что, поскольку Лу Юньсяо и Юнь Юнь занимались лишь поверхностной работой, это было пустяком.

По крайней мере, в душе он испытал большое облегчение.

В конце концов, это не отношения мастер-ученик, но это нормально, это все еще в пределах его приемлемого диапазона.

Но когда речь зашла о Юньмэнь, лицо Юньшаня снова помрачнело.

«Юн'эр, вы в частном порядке согласились позволить Секте Туманного Облака присоединиться к Облачным Вратам, вы спрашивали мое мнение?»

Юнь Шань обвинила Юнь Юня.

«Учитель, я...» Юнь Юнь опустила голову с выражением стыда на лице, она приняла решение, не посоветовавшись с Юнь Шань, и ей все еще было немного не по себе.

— Спросить твое мнение? Почему я должен тебя спрашивать?

Лу Юньсяо обнял Юнь Юнь и, глядя ее по волосам и утешая, заговорил с Юнь Шань.

«Потому что я Юньшань и Динхайшэньчжэнь из секты Туманного Облака».

«Она присоединилась к Юньмэнь без моего согласия и разрушила вековую основу нашей Секты Туманного Облака. Как я мог легко пощадить ее?»

Юнь Шань сказал низким голосом.

"О, тогда чего ты хочешь, ты хочешь наказать ее? Дать тебе лицо?"

«Моя женщина, не твоя очередь преподать мне урок».

«Она моя ученица», — сказал Юнь Шань повышенным тоном.

— Но теперь она моя жена, знаешь, моя жена.

«Кто ты, тот, кто осмеливается контролировать меня?»

Звездные глаза Лу Юньсяо расширились, а аура вокруг внушала благоговейный трепет, и Юньшань слегка вздрогнул.

«Юньшань, позволь мне предупредить тебя, что отныне только я могу запугивать Юн-Юн, никто другой не может запугивать ее, и ты тоже».

«Если ты посмеешь обидеть ее в будущем, я прямо сломаю тебе собачьи лапы».

«Как ты смеешь!» — резко закричал Юнь Шань.

«Вы можете спросить Утку-Стража, посмею я или нет».

Тон Лу Юньсяо казался немного мрачным.

Услышав эти слова, Юньшань внезапно вспомнил, как Лу Юньсяо сжег душу Хранителя Дхармы, и сильно содрогнулся.

Маленький парень перед ним настоящий подонок.

Увидев, что Юньшань немного напуган, Лу Юньсяо усмехнулся, а затем сказал: «Кроме того, помните, вы всего лишь бывший сюзерен секты Туманного Облака, вы знаете? Вы предшественник».

«Юньэр — действующий президент. Ей нужно ваше одобрение для того, что она делает?»

«Не относись к себе слишком серьезно. В моих глазах ты на самом деле ничего не стоишь. Если бы Юн'эр не относился к тебе как к собственному отцу, твоя судьба была бы не намного лучше, чем у Хранителя Дхармы».

«Вступите в сговор с Дворцом Души. По-моему, одного этого достаточно, чтобы заставить вас умереть тысячу или десять тысяч раз».

«Ты все еще можешь стоять здесь целым и невредимым и говорить со мной, самое благодарное — это твой драгоценный ученик».

«Если бы она не умоляла меня снова и снова, где бы ты был сегодня?»

Тон Лу Юньсяо был холодным, и выражение его лица было столь же безразличным.

Он всегда не любил Юньшаня, этого старика, у него не было хорошего впечатления о нем со времен оригинальной книги.

Это действительно похоже на то, что он сказал, все его терпение с Юньшаном исходит от Юнь-Юн.

Он любит Юнь Юня, поэтому готов проявить немного больше терпения.

Иначе, хе-хе, безжалостный Лу, понимаешь?

"ты....."

Юнь Шань сердито указал прямо на Лу Юньсяо, желая что-то сказать, но не мог.

Можно сказать, что пренебрежительное выражение лица Лу Юньсяо глубоко пронзило его сердце.

Он всегда был высокомерным, слова Лу Юньсяо были для него большим оскорблением.

Одна только мысль о силе Лу Юньсяо и силе, стоящей за Лу Юньсяо, заставила его почувствовать себя немного затрепетавшим, он не мог позволить себе так оскорбить Лу Юньсяо.

Даже перед Лу Юньсяо ему нужно было положиться на Юнь Юня, чтобы спасти свою жизнь, что, несомненно, заставило его не осмелиться действовать опрометчиво.

Лу Юньсяо коснулся лица Юнь Юня, его глаза были мягкими, и он сказал, не поднимая головы: «Поскольку вы учитель Юнь`эр, я не усложняю вам задачу, и мой Юньмэнь не возражает против того, чтобы закрепить дополнительный Высший Мастер." Старейшина, хотя у тебя нет реальной силы, я не буду лишен личности и статуса, которые должны быть у тебя, но ты должен пообещать мне одно условие."

«Какие условия?» — спросил Юнь Шань.

Лу Юньсяо развел правую руку, и в его руке появился фиолетовый круглый камень.

«Ты поклянись, что никогда впредь не будешь вступать в сговор с Дворцом Души, и у тебя не будет никаких неблагоприятных мыслей и действий против меня и окружающих меня людей, иначе ты будешь поражен молнией и умрешь дурной смертью».

«Пока ты клянешься, я могу дать тебе все это».

Лу Юньсяо легко сказал.

«Что, ты хочешь, чтобы я поклялся?» Глаза Юнь Шаня расширились: «Ты не можешь мне доверять?»

«Можете ли вы все еще верить в свое поведение? Один сговор, стократное подозрение, доверие к вашему поведению лучше, чем вера в то, что свиноматка залезет на дерево».

«Поторопитесь и поклянитесь, иначе со мной легко говорить, а с Кай'эром может быть нелегко. Змеиная пещера змеиного народа все еще пуста».

— Ты, ты смеешь мне угрожать?

— холодно сказал Юнь Шань.

«О, так что, если я буду угрожать тебе?» усмехнулся Лу Юньсяо.

«Юн'эр, ты только что видела, как он вот так издевался над твоей учительницей?»

Юнь Шань направил свой пистолет на Юнь Юня, он знал, что Юнь Юнь была слабостью Лу Юньсяо.

«Юньсяо, почему бы тебе просто не забыть об этом...» Юнь Юнь действительно говорила, столкнувшись с обвинением Юнь Шаня, ее сердце смягчилось.

«Ничего, ничего, — Лу Юньсяо закатил глаза Юнь Юня, — это просто ругательство, в любом случае это не больно, у вашего учителя судимость, если он не ругается, как я могу быть уверен?»

"Или он не хочет ругаться, но все равно хочет мне отомстить?"

«Если это так, Юн'эр, то я не могу показать тебе лицо. Я никогда не был мягкосердечным, имея дело с врагами».

Лу Юньсяо говорил слово за словом, но холодный воздух был исключительно чистым.

Услышав это, Юнь Юнь был поражен, он не хотел видеть, как Лу Юньсяо и Юнь Шань действительно сражаются, и он не хотел, чтобы что-то случилось с Юнь Шанем.

Как и то, что сказал Лу Юньсяо, это просто ругательство, оно не болит и не зудит, и оно может изменить ваше мнение, это действительно прекрасно.

Итак, она посмотрела на Юньшань и тихо сказала: «Учитель, почему бы вам просто не принести клятву».

<http://tl.rulate.ru/book/81727/2676114>